

А В Т О Б И О Г Р А Ф И Я

более полная

ОЛЕГА СТЕПАНОВИЧА ВЯЛОВА

Родился 10 (23) января 1904 г. в Ташкенте. Происхожу из военной семьи; дед погиб в Маньчжурии, отец убит на фронте в 1915 г.

Трудовая деятельность началась в 1918 г., когда я поступил чернорабочим в лабораторию медицинских исследований в Ташкенте. В дальнейшем был рабочим-реечником, а затем работал в механических мастерских Военно-Топографического Отдела Туркфронта и Управления Водного хозяйства Средней Азии.

В 1921 г. был принят на горное отделение Туркестанского государственного университета (Ташкент), потом переведен в Ленинградский Университет, который окончил в 1928 г.

Производственная работа по специальности началась в 1923 г., когда поступил лаборантом на кафедру кристаллографии Туркестанского университета.

В дальнейшем работал в качестве техника и ст. техника-геолога в Гидрогеологическом Управлении Водного Хозяйства Средней Азии и принимал участие в полевых работах в Ташкентском районе, в хребте Б.Балхан, в Фергане и в Зеравшанском хребте /1923-1926/. Первая научная работа напечатана в 1925 г.

В 1927 г. еще до окончания Университета был зачислен научным сотрудником Геологического Комитета (ныне ВСЕГЕИ), где работал затем в качестве геолога и начальника партии в гидрогеологической, палеонтологической и кавказской секциях до 1933 г. За этот период были проведены гидрогеологические исследования в Заамбенских степях и на Устюрте, инженерно-геологические работы на р.Пшехе на Се-

верном Кавказе и в Южной Осетии, геологическая съемка по Тупсинскому пересечению, в бассейне р. Зеленчук и в Южной Осетии. К этому же периоду относится изучение мезозойских морских ежей Б. Балхана и третичных моллюсков Устюрта и Приаралья, составление схемы стратиграфии и сводного геологического и гидрогеологического очерка Устюрта.

С 1933 по 1948 гг. работал во Всесоюзном Нефтяном Научно-исследовательском геолого-разведочном институте (ВНИГРИ) в Ленинграде. Здесь сначала изучал фауну моллюсков бухарского яруса (палеоцен) Средней Азии, а затем приступил к разработке стратиграфии меловых и третичных отложений Средней Азии, производя исследования и сборы фауны в Фергане, в Ташкентском районе, в Таджикской депрессии и в Туркмении /1934-1938/.

В это же время занимался обработкой морских ежей и гастропод из палеогеновых отложений Ферганы, изучал палеогеновых устриц и разрабатывал систематику сем. устричных. Кроме того обрабатывал юрских аммонитов Северного Кавказа и Памира. Стратиграфия палеогеновых отложений и палеогеновые устрицы Средней Азии явились темой докторской диссертации, имевшей объем около 100 печ. листов и защищенной в 1937 г. в Ленинградском университете.

К этому времени относится также составление схемы тектоники Урала, рассмотрение различных фаз складчатости, некоторые обобщения по тектонике Кавказа и обоснование необходимости выделения самостоятельной мезозойской (тихоокеанской) эпохи складчатости. Этому последнему вопросу был посвящен специальный доклад на XUII международном геологическом конгрессе в 1937 г.

В 1939 г. производил геологические исследования на восточном побережье Камчатки (хребет Кумроч, район Нерпичьего озера).

В 1940 г. принимал участие в длительной экспедиции в Западный

Китая, где вел геологические исследования и занимался вопросами нефтеносности. При этом геологические маршруты охватили значительные пространства в Кашгарской и Джунгарской впадинах и разделяющем их Восточном Тянь-Шане; дважды был проделан передет через Джунгарскую пустыню. В представленное затем описание путешествия вошла, помимо описания маршрутов, общая геологическая характеристика Синцзяня, оценка перспектив нефтеносности, палеонтологическая часть (палеогеновые устрицы), описание железного метеорита и др. На рекомендованной для разведки площади Карамай в дальнейшем было открыто и теперь разрабатывается очень крупное нефтяное месторождение.

С 1941 по 1944 г. снова работал в Средней Азии, занимаясь изучением геологического строения и нефтеносности Ферганы и Бухарской депрессии и составлением сводных геологических очерков этих областей и перспектив их нефтеносности. В то же время консультировал работы трестов "Орошилонефть" в Термезе и "Калининнефть" в Коканде и руководил проводившимися совместно с производственными организациями составлением сводной геологической карты Ферганы в масштабе 1:100 000 и 1:200 000. Также руководил коллективом геологов, составляющих сводку по геологическим условиям и перспективам нефтеносности Средней Азии.

За геологические исследования, обеспечившие открытие и освещение нефтяных месторождений в Фергане, в 1947 г. была присуждена Государственная премия.

В 1945 г. начал вести геологические исследования в Карпатах и продолжаю их до настоящего времени. В 1948 г. в связи с избранием в академики АН УССР переехал во Львов и стал работать в Институте геологии полезных ископаемых Академии наук УССР (теперь Институт геологии и геохимии горючих ископаемых АН УССР), заведующим отделом тектоники и палеогеографии.

Работая в Карпатах, составил карту прогнозов нефтеносности территории Западных областей УССР, разрабатывал схему стратиграфии карпатского флиша и неогеновых моласс, развитых в Предкарпатском и Закарпатском прогибах, занимался общими вопросами, связанными с флишевой и молассовой формациями, специально изучал флишевые иероглифы и следы жизнедеятельности организмов и описал уникальные следы позвоночных животных из неогена Предкарпатья. Кроме того продолжал заниматься разработкой специальных вопросов тектоники Карпат, истории их развития, значения глубинных разломов и общим тектоническим их районированием.

Занимаясь вопросами региональной тектоники, опубликовал схему тектонического подразделения Камчатки, статью о соотношении Памира и Алая и др.

В 1955 - 56 гг. я принимал участие в 1-й Антарктической экспедиции Академии Наук СССР и в выборе места для постройки станции Мирный. Во время этой экспедиции описывал геологическое строение района ст. Мирный по имеющимся там выходам коренных пород, посетил оазис Бангера и дал краткую его характеристику, во время более далеких полетов собирал соответствующие геологические материалы и описал как коренные выходы, так и морены (гора Гаусс, скалы Грирссон). Кроме того попытался разработать общую схему движения материкового ледяного покрова Антарктиды, взамен существовавшей американской схемы, а также касался некоторых общих вопросов геологии Антарктиды (всего по Антарктике напечатал 17 статей).

После возвращения из Антарктики продолжал геологические исследования в Карпатах.

Особой темой является анализ результатов глубокого профильного бурения, проводимого производственными организациями, и основанные на этом анализе выводы, касающиеся строения Карпат. Проведением

этой темы осуществляется как одна из форм связи с производственными организациями. К числу же других форм относятся консультации, проведение совместных маршрутов, специальных тематических экскурсий и коллоквиумов.

Необходимость расшифровки флишевых иероглифов заставила заниматься следами жизнедеятельности и пробудила интерес к палеоихнологии - особой и мало еще разработанной отрасли палеонтологии. Первым толчком к этому явилась постепенно собиравшаяся коллекция ископаемых следов позвоночных животных из неогеновых моласс Предкарпатья. Собрание иероглифов и проблематик, организованное при отделе тектоники и палеогеографии, в настоящее время весьма значительное, продолжает пополняться как новыми сборами, так и образцами, присылаемыми из разных стран. Часть этих материалов обработана; опубликована общая схема и принципы классификации следов и знаков, классификация и описание палеодиктионов Крыма, Албании, Югославии и других областей, описание звездчатых и различных других иероглифов, классификация ископаемых признаков рождения и размножения и сводная работа "Следы жизнедеятельности и их палеонтологическое значение".

При изучении различных следов жизнедеятельности большую пользу принесли те актугеологические наблюдения, которые мне удалось производить во время путешествий на литорали побережья в Мексике, в Индии, на Цейлоне, в Сомали и др. Эти наблюдения привели также к мысли о существовании особого явления в природе - погребения заживо (иммурации) и некоторых других явлений, названных анахоретизмом, литомурацией и стронгуляцией.

До настоящего времени продолжаю заниматься стратиграфией третичных отложений Средней Азии, Кавказа, Крыма и Карпат. Отдельные поездки дали материалы, которые заставили сделать выводы, довольно сильно меняющие некоторые принципиальные положения (касающиеся,

например, палеоцена, остракодового горизонта, соленовского горизонта, чеганской свиты, границы палеогена и неогена на Кавказе и др.).

В связи с попыткой расшифровки некоторых проблематик, присланных с Чукотки и оказавшихся гигантскими трубкообразными фораминиферами, занялся анализом некоторых принципов систематики фораминифер. При этом пришел к заключению о необходимости разделения фораминифер на три основные группы - с хитиноидной, кремнистой и известковистой стенкой, - и предложил схему классификации кремнистых фораминифер.

Педагогическая деятельность протекала в течение нескольких лет с 1931 г. в Ленинградском Университете и Ленинградском Горном Институте, а с 1945 г. заведывал кафедрой исторической геологии и палеонтологии во Львовском Университете. Здесь читал в разные годы курсы геотектоники, исторической геологии, геологии западных областей СССР, истории геологии, фаций и формаций, избранные главы исторической геологии и курс геологии моря (толчком к чтению которого явилось плавание на "Витязе").

В течение последних лет принимал участие в ряде международных съездов, в том числе во всех съездах Карпато-Балканской Ассоциации в 1958, 1961, 1963, 1965, 1967, 1969 гг. В этой Ассоциации являюсь представителем от СССР в стратиграфической и тектонической комиссиях. Был делегатом на Международных геологических конгрессах в 1937, 1956, 1964 и 1968 гг.

Являюсь членом-учредителем и членом Президиума Львовского геологического общества (президент 1964-1966 гг), председателем Львовского отделения Всесоюзного палеонтологического общества, членом Совета Львовского отделения географического общества СССР.

Был избран почетным членом Всесоюзного Палеонтологического общества, Геологического общества Грузии, Венгерского геологического общества, Чехословацкого геологического общества, Польского геоло-

гического общества и иностранным членом-корреспондентом Французского геологического общества, также избран действительным членом ряда советских (5) и иностранных (6) научных обществ.

В 1937 г. защитил докторскую диссертацию на тему "Материалы к познанию третичных отложений Средней Азии".

В 1935 г. был утвержден ВАКом в звании действительного члена Института (в дальнейшем такое звание было упразднено), а в 1941 г. - в звании профессора.

В 1947 г. присвоено звание лауреата Государственной премии.

В 1948 г. избран в академики Академии Наук УССР. Н-гражден орденами Ленина /1954/, орденом Знак Почета /1948/ и медалями.

Получил ряд денежных государственных премий за участие в открытии нефтяных месторождений и почетные грамоты от Министерства Высшего образования, производственных организаций и др.

Брат Владимир Степанович Вялов - ст.инженер Оргэнергопроекта в Ленинграде. Член КПСС с 1935 г., награжден в 1960 г. орденом Знак почета за строительство "Луибышевстроя".

Брат Сергей Степанович Вялов - профессор МГУ, доктор технических наук, зам. директора по научной части Института основания Фундамента, участник II-й Антарктической экспедиции 1956-1957 гг.

21 сентября 1970 г.

